

Члены семьи Чжан уже привыкли к неурочному дыму над очагом: в конце концов, Цзяожэнь существа капризные, и их сон может затянуться на сколько угодно. Что до шума, то его проще было игнорировать — разве вы не видели, что даже старейшины не обращают на это внимания?

Хотя времени было в обрез, у Су И нашлись приличные запасы. Ей требовалась лишь помощь детей, с малых лет привыкших к ножам, чтобы нарезать ингредиенты, а с остальным она справлялась сама. Понимая, что желудки у ребят слабые, а завтра их ждут тренировки, Су И не стала злоупотреблять специями и лишь в несколько сычуаньских блюд добавила совсем капельку острого перца. Разумеется, она приготовила кушанья и других направлений, стараясь угодить каждому. Она подготовила несколько видов напитков, раздала всем чашки и предложила угощаться тем, что кому по душе.

Поначалу некоторые дети, которых притащили сюда силой, чувствовали себя неловко. Ведь Чжан Хайсин с самого начала честно призналась, что они пришли на халяву, а для детей, еще не испорченных обществом и не успевших отрастить толстую кожу, это было несколько совестно. Однако стоило им самим приложить руку к приготовлению обеда, как всё изменилось — ведь это был плод их собственного труда. Питание в семье Чжан было таким, что просто позволяло не умереть с голоду, поэтому изобилие на столе не могло не пленить ребят, не видевших в жизни ничего подобного.

Наевшись досыта, дети даже без указаний Чжан Хайсин принялись убирать со стола. Су И сделала глоток молочного чая из бамбуковой трубки. Члены семьи Чжан — отличные кандидаты для ведения домашнего хозяйства. Если им когда-нибудь надоест расхищать гробницы, она могла бы открыть клининговую компанию: красивые парни и девушки на выезде, и никакой головной боли о безопасности сотрудников — даже на страховке можно сэкономить. Ого, кажется, она только что придумала для семьи Чжан еще один путь к процветанию!

Люди всегда испытывают любопытство к неизведанному, особенно если завеса тайны приоткрыта наполовину, являя взору нечто прекрасное и безобидное — в такие моменты любопытство достигает своего пика. Су И лежала в бассейне: половина тела в воде, половина на ступенях из белого мрамора. Кто-то дивился её серебристым волосам, кто-то — рыбьему хвосту, а кто-то с интересом разглядывал Акулю кисею, которая, сливаясь с водой, легко окутывала хвост, при этом надежно защищая от любых внешних повреждений. Дети семьи Чжан были в основном молчаливы, но стоило им посмотреть на тебя своими сияющими глазами, как сердце невольно смягчалось. Су И перевернулась, показывая, что они могут заплести и вторую половину её волос. Чжан Хайсин, попробовав плести косы, перешла к поглаживанию хвоста; она была еще мала, но уже поняла, что такое редкое сокровище и как его ценить.

Безобидная, красивая Цзяожэнь, которая, не тая злобы, просто стремится делать людям добро — как тут не возникнуть чувству алчности и желанию прибрать такое чудо к рукам? Чжан Хайкэ, который ни на миг не спускал глаз с сестры, первым заметил неладное. Он схватил её за запястье, вырывая из оцепенения и собственнических порывов. С тех пор дети прибегали к Су И почти в каждый короткий перерыв. И это было неплохо: работа без выходных, зарплата нулевая, зато всё включено, нет начальства и никакой аттестации.

В этот раз благодаря Су И, Чжан Хайсин, Чжан Хайкэ и, что важнее всего, постоянной поддержке Байма, маленький Чжан Хайсин вырос нормальным ребенком семьи Чжан.

Две самые мучительные техники в семье Чжан — это Пальцы Фацю и искусство уменьшения костей. Нужно было раз за разом вывихивать суставы, а затем вправлять их обратно, и успех засчитывался лишь тогда, когда человек мог проделать всё это самостоятельно. Су И крайне заинтересовалась этим мастерством и специально отправилась на тренировочную площадку, чтобы испытать себя на доске с отверстиями. Оценив размер проема, она на глазах у наставника не стала применять технику уменьшения костей, а просто, извиваясь, с трудом просочилась сквозь отверстие.

— Э-э... есть еще какие-то испытания?

Су И, которую заподозрили в желании сорвать тренировку, привели к колодезю. Отверстие было размером с две ладони взрослого человека; даже двенадцати-тринадцатилетнему подростку было почти невозможно пролезть туда без техники уменьшения костей, не говоря уже о том, чтобы достать предмет, подвешенный внутри. Колодец был узким, а на дне царила тьма. Су И уже хотела отступить, но, увидев на столбе у самого дна крупную, ярко сияющую жемчужину Южного моря, не удержалась. Двенадцатилетний Чжан Хайсин взял Су И за руку и слегка дернул. Его нервы всё еще страдали от постоянных вывихов суставов, но по лицу нельзя было ничего прочесть.

— Я пойду.

Если бы Чжан Хайсин не произнес этих слов, Су И, возможно, и сдалась бы, но раз уж он сказал — значит, эту жемчужину она обязана достать сама.

— Дайте мне веревку, я спущусь. Если достану, она будет моя?

— Разумеется.

В таком огромном роду не пожалеют одной жемчужины — это лишь малая часть наследия предков. Привязав один конец веревки к поясу, а другой к столбу неподалеку, подростки, уже прошедшие первый этап, окружили её, чтобы помогать спускаться понемногу. Обычно в колодец спускаются головой вниз, но в такой узкий проем так не попасть, поэтому Су И пришлось спускаться в стойке на руках. Хрупкая на вид, но крепкая Су И не приложила особых усилий, пока Чжан Хайсин держала её за ноги, опуская вниз.

Наблюдавший за этим наставник едва заметно дернул щекой. Он говорил, что время и количество помощников не ограничены, но разве это не перебор — один держит за ноги, а целая толпа тянет за веревку? И вообще, Чжан Хайсин, ты же силачка, в прошлый раз говорила, что не можешь поднять три чана, только два, а теперь всё раскрылось!

В колодце уже была веревка для испытаний, а та, что была на поясе у Су И, служила лишь для

страховки. Она спускалась, перебирая руками, обвив защитную веревку ногами. Даже если бы она не двигалась, снаружи была целая команда, готовая опускать её дальше. Оказавшись внизу, она увидела, что жемчужина покоится на подставке высотой в метр, установленной на бронзовом столбе. Кроме самого столба диаметром менее десяти сантиметров, дно и стены колодца были утыканы ловушками, и стоило допустить малейшую ошибку, как испытуемого ждало исключение. То, что для членов семьи Чжан было лишь неприятностью, для неё могло обернуться опасностью.

Затаив дыхание, Су И схватила жемчужину и полезла обратно. Успех Су И глубоко расстроил наставника: даже несмотря на то, что группа Чжан Хайсин показала результаты выше прежних, ему было трудно вернуть былое желание учить. За все эти годы в семье Чжан так и не выбрали главу, и делами рода управляли старейшины. Больше всего головной боли доставлял тот самый клан с татуировками феникса: они всё пытались промыть мозги членам семьи Чжан, из-за чего каждого вернувшегося приходилось раздевать догола для проверки. Су И почти стала главным стражем семьи Чжан.

И вернувшиеся с заданий, и те, кто постоянно жил в поместье, все были хороши собой — ни одного некрасивого лица, но красота у них была разного толка. Те, кто десятилетиями выполнял задания во внешнем мире, несли на себе отпечаток своей эпохи, и это заставляло Су И нервничать. В конце концов, долгое пребывание в семье Чжан по-настоящему утомляло.

<http://bllate.org/book/21367/2176378>